

УДК 94(571.620)''1940/1950'':26-784

**ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В СЕРЕДИНЕ 1940-х – НАЧАЛЕ 1950-х гг.
(анализ в контексте политической ситуации)**

Е. С. Генина

**THE JEWISH COMMUNITIES IN KHABAROVSK REGION
IN THE MIDDLE OF THE 1940s – EARLY 1950s
(analysis within the framework of the political situation)**

E. S. Genina

В середине 1940-х – начале 1950-х гг. в Хабаровском крае существовала одна официально зарегистрированная еврейская община, находившаяся в Биробиджане. Все другие еврейские общины действовали нелегально. Самой значительной из них являлась еврейская община Хабаровска. Государственно-религиозный курс и национальная политика сталинского режима предопределили события, связанные с еврейскими общинами Хабаровского края. Особую роль в судьбах общин сыграла кампания по борьбе с космополитизмом, прошедшая в СССР в 1949 – 1953 гг.

Ключевые слова: еврейские общины, религия, власть, кампания по борьбе с космополитизмом, Хабаровский край.

In the middle of the 1940s – early 1950s, only one officially registered Jewish community existed in the Khabarovsk Region; that was in Birobidzhan. All the other communities acted illegally. Khabarovsk Jewish community was one of the largest. The government line towards religion and national politics of Stalin's regime predetermined the events connected with the Jewish communities in Khabarovsk Region. The campaign against cosmopolitanism in the USSR (1949 – 1953) particularly influenced the communities.

Keywords: Jewish communities, religion, government and regional authorities, campaign against cosmopolitanism, Khabarovsk Region.

Обращение к истории еврейских общин Хабаровского края в середине 1940-х – начале 1950-х гг. позволяет затронуть сразу два «исторических пласта»: государственно-религиозный курс и национальную политику сталинского режима. К настоящему времени история еврейской общины Биробиджана в указанных хронологических рамках стала объектом внимания исследователей. Г. В. Костырченко, автор известных трудов, посвященных «еврейскому вопросу» в СССР, рассматривая «гонения на иудаизм» в стране, отмечает факт существования общины и наличия синагоги в Биробиджане, устанавливает связь между отстранением от занимаемой должности заместителя председателя облисполкома Еврейской автономной области А. И. Ярмицкого и деятельностью общины. При этом историк констатирует, что «еврейское население главного города ЕАО особой религиозностью не отличалось» [17, с. 494 – 495]. Но ряд авторов исходит из противоположной посылки: о значительном участии евреев Биробиджана в религиозной жизни (применительно к условиям автономии). Отдельные страницы истории еврейской общины Биробиджана воссозданы Д. И. Вайсерманом и И. С. Бренером. Исследователи анализируют их на фоне трагических событий в ЕАО [2, с. 290 – 328, 359 – 361; 1, с. 262 – 271]. В работе Е. С. Гениной представлены основные вехи существования и деятельности общины Биробиджана во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. [3]. Однако имеющаяся у автора статьи дополнительная информация по названной проблеме, а также сведения о нелегальных еврейских общинах Хабаровского края дают возможность комплексно по-

дойти к избранной теме изучения, выявить ключевые моменты в истории общин. Основой для проведения исследования выступают документы, отложившиеся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд Р-6991 – Совет по делам религий при Совете Министров СССР) и Государственном архиве Хабаровского края (фонд Р-1359 – Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю, г. Хабаровск).

Новые взаимоотношения государства и общества в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. повлекли за собой изменение условий религиозной жизни в СССР. Совет по делам религиозных культов, созданный постановлением СНК СССР 19 мая 1944 г., был нацелен на контроль ситуации в стране, а на местах действовали его уполномоченные. Временная либерализация сталинского режима привела к оживлению религиозных настроений еврейского населения СССР. В органы власти началось массовое поступление ходатайств верующих об официальной регистрации синагог. Их наибольшее число открыли и зарегистрировали в 1945 – 1946 гг., во время возвращения евреев в ранее оккупированные местности. Наблюдался рост числа официально учтенных синагог: на январь 1946 г. – 75, на октябрь 1946 г. – 124, на январь 1947 г. – 162, на январь 1948 г. – 181. Со второй половины 1947 г. последовало постепенное ужесточение государственно-религиозного курса. Председатель Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И. В. Полянский ориентировался на установки власти, считавшей уже существующее число синагог предельным. На протяжении 1948 г. в

СССР уже не было открытия новых синагог. В апреле 1949 г. число зарегистрированных синагог в стране составляло 180, в январе 1950 г. – 151, в январе 1951 г. – 141, в январе 1952 г. – 136. Значительную роль в политике государства, проводившейся по отношению к еврейским общинам, сыграла кампания по борьбе с космополитизмом, развернувшаяся в СССР в 1949–1953 гг. и направленная в первую очередь против еврейской интеллигенции. Особую «злостность» данной кампании придавал «израильский фактор». Созданное в 1948 г. Государство Израиль не оправдало надежд советского руководства, предпочтя проамериканскую ориентацию, и дополнило тем самым список внешних врагов Советского Союза. Кроме того, само существование Израиля способствовало всплеску социальной активности еврейского населения СССР, что вызывало серьезную обеспокоенность властей [5, л. 19, 21; 17, с. 417 – 422, 495 – 498].

Синагоги, официально зарегистрированные в СССР, находились на территории Украины, России, Грузии, Молдавии, Узбекистана, Латвии, Азербайджана, Таджикистана, Литвы, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Эстонии. В Сибири и на Дальнем Востоке в середине 1940-х – начале 1950-х гг. имелось только четыре зарегистрированные синагоги: в Омске (1946 г.), Новосибирске (1946 г.), Иркутске (1945 г.), Биробиджане (1946 г.). Но, наряду с официально действующими зарегистрированными синагогами, почти во всех городах, где проживали евреи, образовывались «миньяны» – нелегальные молитвенные дома, функционировавшие на частных квартирах. Для организации «миньяна» было достаточно десяти совершеннолетних по еврейскому религиозному закону мужчин (достигших 13 лет) и свитка святой Торы. В СССР появились многочисленные «миньяны», прежде всего на территории Белоруссии и Украины [5, л. 20, 21; 6, л. 40, 42, 43].

Еврейская религиозная община Биробиджана была зарегистрирована 15 декабря 1946 г. по решению Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР (протокол № 11 от 25 ноября 1946 г.) как ранее действовавшая. Ранее действовавшими считались общины, фактически существовавшие до организации Совета, имевшие молитвенные здания и служителей культа. Еврейская община в Биробиджане неофициально существовала с 1934 г. Первоначально председателем правления общины после ее регистрации являлся Г. Х. Кац (1876 г. р.), работавший экспедитором облпромсоюза. По сведениям на 1 октября 1950 г., председателем правления общины стал Л. Г. Гефен (1880 г. р.), проходивший по документам как иждивенец. С марта до августа 1947 г. синагога находилась по адресу: ул. Калинина, дом 17, с августа 1947 г. – по адресу: ул. Чапаева, дом 3 [1, с. 260; 5, л. 19; 6, л. 43; 9, л. 1, 3, 49; 10, л. 40, 55, 56].

По сведениям уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Хабаровскому краю Б. М. Гребенникова, синагога фактически открылась в марте 1947 г. Изначально в списке членов общины числилось 300 человек. При этом в 1947 г. и до мая 1948 г. синагогу посещало в будни от 80 до 150 человек, в дни Песаха и осенних праздников – до 400 и более человек. На религиозных собраниях присутствовали как пожилые, так и моло-

дые жители Биробиджана. Наблюдались и случаи посещения синагоги Биробиджана в праздники верующими евреями из близлежащих колхозов. В указанное время община поднимала вопрос создания в Биробиджане еврейского кладбища. Поднимались и вопросы издания еврейского календаря, открытия магазина для продажи кошерного мяса, получения белой муки для выпечки мацы. Остро стояла тема освобождения верующих от работы в праздничные дни для посещения синагоги. Зафиксированы сведения о взаимодействии еврейских общин Иркутска и Биробиджана, датируемые 1947 г. Иркутская синагога передавала Торы, достаточное количество которых имела, в синагоги Улан-Удэ и Биробиджана. Правление еврейской общины Иркутска, зная о следовавших в Биробиджан эшелонах с евреями-переселенцами, стремилось оказать последнюю помощь. Для этого был организован сбор денег, вещей и продуктов, доставлявшихся затем к эшелонам. Некоторые участники общины являлись родственниками работников горисполкома Биробиджана и облисполкома ЕАО, что содействовало решению насущных проблем общины и одновременно привлекало к ней дополнительное внимание. Однако изначально перед местными органами власти, как и повсеместно, стояла задача ограничить деятельность общины сугубо религиозной сферой и не допустить общественную активность в любой ее форме, что ассоциировалось с «проявлениями национализма» [4, л. 107; 8, л. 14, 16; 9, л. 1 – 5, 8 – 10; 14, л. 64 – 66].

Начавшее стремительно развиваться вокруг синагоги религиозное движение (для условий отдаленного региона страны), создававшее возможность всплеска общественной активности, под давлением краевых и областных органов власти постепенно пошло на убыль. Для достижения этой цели органы власти реализовали целый комплекс мер. Он включал особый контроль за деятельностью общины и ее религиозного актива, выявление активистов общины – родственников членов ВКП (б) и комсомола, воздействие на руководящих работников Биробиджана и ЕАО, так или иначе причастных к общине, антирелигиозную пропаганду, выявление коммунистов и комсомольцев, посещавших синагогу, осуждение за нарушение трудовой дисциплины верующих, оказавшихся в синагоге в рабочее время, контроль за проведением общиной денежных сборов. Уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Хабаровскому краю Гребенников Б. М. в постоянных отчетах информировал Совет о принимаемых мерах, активно взаимодействовал с местными органами власти [9, л. 1 – 5, 8 – 10, 31 – 32; 10, л. 43 – 50; 11, л. 48 – 51; 12, л. 17 – 24, 40 – 42; 14, л. 64 – 66].

В результате ситуация вокруг еврейской общины Биробиджана постепенно, начиная с 1948 г., изменилась. Снизилась посещаемость синагоги верующими: после мая 1948 г. в пятницу в синагоге бывало 25 – 30 человек, в субботу – от 60 до 100 человек. С течением времени были сведены к минимуму и указанные численные показатели. Если на IV квартал 1952 г. синагогу постоянно посещало не более 50 человек, то, по сведениям за IV квартал 1953 г., община имела в своем составе из постоянно числившихся по списку и посещавших синагогу лишь 41 человека. Данные, свя-

занные с праздником «Йом-Кипур», свидетельствуют о постоянном уменьшении посещений синагоги. Так, в 1948 г. в праздник синагогу посетило более 500 человек, в 1949 г. – около 450 человек, в 1950 г. – около 350 человек, в 1951 г. – до 250 человек. Религиозная община постепенно утрачивала свое влияние среди молодежи. К 1952 г. прекратился приезд верующих, проживавших за пределами города, в синагогу, ушли в прошлое случаи нарушений трудовой дисциплины в связи с посещением синагоги в рабочее время. В сложившихся условиях община испытывала трудности с формированием руководящего состава, финансовые проблемы. Назревшей необходимостью стали ремонт синагоги и ее благоустройство [9, л. 4 – 5; 10, л. 43 – 50; 11, л. 48 – 51; 12, л. 17 – 24, 40 – 42; 13, л. 27 – 28; 14, л. 64 – 66; 15, л. 4; 16, с. 249; 19, с. 253 – 254; 20]. В ноябре 1953 г. облисполком принял решение о закрытии синагоги в Биробиджане [2, с. 360 – 361], чему предшествовали многие трагические события в ЕАО.

Наступление на еврейскую общину Биробиджана хронологически совпало с кадровой «чисткой», развернувшейся в Еврейской автономной области. 25 июня 1949 г. последовало решение Политбюро ЦК ВКП (б) «Об ошибках секретаря обкома Еврейской автономной области Хабаровского края т. Бахмутского А. Н. и председателя облисполкома т. Левитина М. Е.». Руководителей области отстранили от занимаемых ими постов по причине «политических ошибок». Данное постановление обсуждалось на VII областной партийной конференции ЕАО, прошедшей в Биробиджане 26 июля 1949 г., где избрали новый состав обкома ВКП (б). Присутствовавшие на конференции поднимали и тему существовавшей в Биробиджане еврейской общины. Особое внимание уделялось факту причастности к ее деятельности заместителя председателя облисполкома ЕАО А. И. Ярмицкого [2, с. 276 – 328; 17, с. 488 – 494].

20 – 23 февраля 1952 г. Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством генерал-майора юстиции А. Г. Суслина в закрытом порядке рассмотрела «дело А. Н. Бахмутского». Обвиненный в контрреволюционной деятельности, связях с членами «разоблаченного» Еврейского антифашистского комитета, одобрении пропаганды буржуазного еврейского национализма и космополитизма, разглашении государственной тайны, он был приговорен к высшей мере наказания (расстрелу). 5 апреля 1952 г. Президиум Верховного Совета СССР заменил приговор, вынесенный А. Н. Бахмутскому, на 25 лет лагерей. На этом же процессе продолжительные сроки заключения в лагерях получили М. Е. Левитин и другие бывшие руководители автономии [17, с. 493 – 494].

С занимаемых постов в ЕАО отстранили еще десятки чиновников, в том числе заместителя председателя облисполкома А. И. Ярмицкого и председателя Биробиджанского горисполкома М. З. Спиваковского. Главной причиной устранения А. И. Ярмицкого, ранее являвшегося председателем горисполкома, стала его непосредственная поддержка верующих евреев: в 1947 г. он способствовал созданию в Биробиджане общины и открытию синагоги, поддержал инициативу о разделении городского кладбища на русское и еврейское. Кроме того, отец его жены находился в числе

активистов общины, входил в состав ее правления. Местным органам власти было известно, что З. М. Спиваковский, отец М. З. Спиваковского, состоял в составе правления общины, ее активе. Репрессиям подверглись представители интеллигенции, внесшие вклад в развитие культуры ЕАО, рядовые жители автономии. В Биробиджане закрыли еврейский музей (вместе с еврейским музеем в Вильнюсе, историко-этнографическим Государственным музеем евреев Грузии в Тбилиси). Наряду с другими еврейскими театрами страны прекратил существование Биробиджанский государственный еврейский театр им. Л. М. Кагановича [2, с. 312 – 313, 321; 7, л. 4 – 6, 33 – 34; 8, л. 14, 16; 9, л. 2, 4, 8, 32; 17, с. 475, 484 – 495].

Руководство Совета по делам религиозных культов ориентировало уполномоченного Б. М. Гребенникова на возможное выявление в Биробиджане «незарегистрированных еврейских религиозных групп», исходя из вероятности их возникновения в месте сосредоточения еврейского населения даже при наличии официальной общины. Как правило, «миньяны» собирались в первую очередь во время осенних праздников. Однако ни в одном из своих отчетов в Совет уполномоченный не предоставляет подобной информации. Но за пределами областного центра на территории ЕАО существовали незарегистрированные еврейские общины. Сохранились сведения об их присутствии в районных центрах и колхозах автономии еще в довоенное время. В документах, подготовленных Б. М. Гребенниковым, они обозначены как религиозные общины, не подававшие заявления о регистрации. Очевидно, что начало их новой деятельности во многом связано с официальной регистрацией общины и открытием синагоги в Биробиджане. По данным на 1 декабря 1949 г., подобные общины имелись в с. Бирофельд Биробиджанского района (руководитель Н. М. Зольцман), с. Валдгейм Биробиджанского района (руководитель С. Л. Вайтман), с. Бату-ровка Облученского района (руководитель Лайзер Я. И.). В общинах состояло соответственно 18, 16 и 14 человек. В 1950 г. появились сведения еще об одном «миньяне»: в с. Ленинское Ленинского района. По данным за 1 июля 1952 г., эта община в составе 17 человек во главе с И. Л. Колтуном продолжала «числиться» на учете у уполномоченного. Но уже в 1951 г., в результате мер, принимавшихся местными органами власти, в период осенних праздников зафиксирован единственный случай проявления активности «миньяна»: в с. Бирофельд. Попытка пожилых евреев провести молитвенное собрание была пресечена председателем сельсовета. Именно в 1951 г. до начала осенних праздников Б. М. Гребенников принял превентивные меры, направив в обком и облисполком ЕАО письмо с просьбой «дать указание всем районным комитетам ВКП (б) и райисполкомам о развертывании работы к недопущению сборов верующих на моление “миньянов” и усилении антирелигиозной пропаганды». В 1952 г. случаев деятельности «миньянов» закономерно не наблюдалось [1, с. 260; 9, л. 51 – 52; 10, л. 50; 12, л. 17, 20; 14, л. 35 – 36, 65; 16, с. 249; 19, с. 254].

Отдельно следует рассмотреть положение нелегальной еврейской общины Хабаровска, которая в документах Б. М. Гребенникова фигурирует как религи-

озная община, подававшая заявление о регистрации. В середине – второй половине 1940-х гг. верующие обращались к уполномоченному Совета по делам религиозных культов с просьбой вернуть им здание синагоги, где размещался художественный музей (ул. Фрунзе, дом 45). Последовали и просьбы о разрешении проведения молитвенных собраний в дни религиозных праздников. Поскольку община не имела регистрации, ее участники не достигли желаемого. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. в общине состояло 127 – 130 человек. До 1950 г. общину возглавлял М. Б. Вайнер, затем – М. Н. Лесновский [8, л. 16; 9, л. 50; 10, л. 47; 14, л. 35 – 36; 18; 21].

Переломным для еврейской общины Хабаровска стал 1951 г. Несмотря на предварительное предупреждение Хабаровского горисполкома и обязательство общины не проводить нелегальных встреч, ее участники приняли решение собраться 9 октября 1951 г. (в период осенних праздников) на одной из частных квартир. Но за ними заранее было установлено наблюдение. Работники милиции и городской налоговый инспектор застали в квартире до 30 человек, пришедших для совершения религиозных обрядов. На трех активистов общины, включая хозяина квартиры, работники милиции составили соответствующий акт. Помимо этого, каждого из них обложили подоходным налогом в размере 500 руб. В 1952 г. собрания верующих евреев в Хабаровске уже не зафиксированы [12, л. 20 – 21; 14, л. 65].

Таким образом, взаимоотношения органов власти и еврейских общин Хабаровского края в середине 1940-х – начале 1950-х гг. отчетливо вписываются в контекст государственно-религиозного курса и национальной политики, стали их проявлением. Несомненное воздействие на развитие событий оказала политическая ситуация, сложившаяся в Еврейской автономной области в данное время. Первоначальная активизация еврейских общин Хабаровского края в середине 1940-х гг. связана с процессами, протекавшими в стране в целом. Регистрация еврейской общины Биробиджана и допущение подконтрольной органам власти некоторой деятельности нелегальных общин Хабаровского края обусловлены либерализацией сталинского государственно-религиозного курса. Наступление на еврейские общины региона в конце 1940-х – начале 1950-х гг. протекало под влиянием двух взаимосвязанных процессов. Ужесточение государственной политики в сфере религии повлекло за собой «гонения на иудаизм». В годы борьбы с космополитизмом все еврейские общины находились под постоянным и строгим контролем местных властей. Сведения обо всех ситуациях (штатных, а тем более нештатных) в легальных и нелегальных еврейских общинах регулярно поступали в Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Гарантией от преследований для официально существовавших еврейских общин могла стать лишь сугубо религиозная деятельность и отсутствие претензий на общественную активность в любой ее форме. Данное обстоятельство, учитывая специфику Еврейской автономной области, становилось невозможным для еврейской общины Биробиджана, что и предопределило ее судьбу. На этом фоне закономерным представляется

пресечение деятельности нелегальных еврейских общин Хабаровского края.

Литература

1. Бренер, И. С. Лэхаим, Биробиджан! [Текст] / И. С. Бренер. – Красноярск: Красноярский писатель, 2007. – 336 с.
2. Вайсерман, Д. И. Биробиджан: мечты и трагедия. История ЕАО в судьбах и документах [Текст] / Д. И. Вайсерман. – Хабаровск: РИОТИП, 1999. – 512 с.
3. Генина, Е. С. Религия и власть: еврейская община Биробиджана во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. [Текст] / Е. С. Генина // Региональная национальная политика: исторический опыт и критерии оценки эффективности: материалы Международной научно-практической конференции. Кемерово, 23 – 27 ноября 2003 г. / отв. ред. Л. И. Гвоздкова, А. Н. Садовой. – Кемерово: Ин-т угля и углехимии СО РАН, 2003. – Вып. 2. – С. 21–25.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 683.
5. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 23.
6. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 4. Д. 27.
7. ГАРФ. Ф. Р-8131. Оп. 31. Д. 39730.
8. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 1.
9. ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 3.
10. ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 6.
11. ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 7.
12. ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 8.
13. ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 9.
14. ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 10.
15. ГАХК. Ф. Р-1359. Оп. 3. Д. 12.
16. Из справки Б. М. Гребенникова о религиозной ситуации в Еврейской автономной области, адресованной в крайком ВКП (б) И. В. Щепину. 28 октября 1950 г. [Текст] // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края / гл. ред. Ю. Н. Бакаев. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001.
17. Костырченко, Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм [Текст] / Г. В. Костырченко. – 2-е изд., доп. – М.: Международные отношения, 2003. – 784 с.
18. Перечень незарегистрированных религиозных общин, проводящих собрания явочным порядком, на 1 апреля 1949 года [Текст] // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края / гл. ред. Ю. Н. Бакаев. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001.
19. Разъяснения Совета по делам религиозных культов при СМ СССР об отношении к верующим, адресованные Б. М. Гребенникову. 6 августа 1952 г. [Текст] // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края / гл. ред. Ю. Н. Бакаев. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001.
20. Список зарегистрированных религиозных общин Хабаровского края на 1 октября 1950 года [Текст] // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного архива Хабаровского края / гл. ред. Ю. Н. Бакаев. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001.

21. Список крупных групп верующих, не получивших разрешения на регистрацию, на 1 октября 1950 года [Текст] // Религия и власть на Дальнем Востоке России: сборник документов Государственного

архива Хабаровского края / гл. ред. Ю. Н. Бакаев. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001.